

Стоило им пересечь границы Юинь, их уже настигла новость о тяжёлой болезни и скоростижной смерти императора Фаньцзя.

Услышав плохие вести, все были поражены — Ся Гуань оказался прав. Третья принцесса, услышав это трагическое известие, была убита горем. Сидя в повозке, женщина не прекращала плакать и несколько раз падала в обморок от бессилия. Фэн Мин с большим трудом ускользнул от назойливого господина Жуна и, покинув повозку, отправился к третьей принцессе, чтобы сказать ей слова утешенья.

— Прошу царственную тётушку не проводить дни в печали. Император Фаньцзя болел, и его дни были сочтены, это... Это... — Увидев, как по лицу третьей принцессы текут слёзы, Фэн Мин прекратил пороть всякую чушь.

Во-первых, он не имел ни малейшего представления об императоре Фаньцзя. Во-вторых, все понимали, что смерть государя была очень странной. Однако сам Фэн Мин и третья принцесса прекрасно осознавали — для расследования сейчас был неподходящий момент.

Какой бы ни был век, интриги никогда не прекратятся — каждый будет стараться доводить свои коварные планы до конца.

Как же это печально.

Долгое время утешая принцессу, Фэн Мин мысленно возвращался к своему положению. Если бы не вовремя подоспевший господин Жун, его бы несколько раз заглотив живьём и, обглодав до костей, сожрали. Неожиданно эти мысли тотчас же затронули нутро и душу, и тяжёлый вздох сорвался с губ Фэн Мина.

Третья принцесса, всхлипывая, долго лила слёзы, но, заметив, что Фэн Мин опечален, привела свои эмоции в порядок, смахнула слёзы и промолвила, обращаясь к Фэн Мину:

— Отец-император умер, и плакать уже бесполезно. Просто стоит мне подумать, что, когда отец-император умирал, меня не было рядом, совесть начинает меня гложить, ведь я проявила непочтение к родителю. Появившись на свет, рождённые в императорской семье получают в дар от жизни судьбу, наполненную беспросветными несчастьями, которые, увы, невозможно побороть. Неважно, сколько бы ни было пролито слёз — этого всегда будет недостаточно. Ах, принцу тоже следует заботиться о своём здоровье: я слышала, что из-за непогоды наследный принц простыл и теперь постоянно находится в повозке, и даже не выходит на улицу.

Фэн Мин покраснел и, удручённо повесив голову, пролепетал:

— Да-да, в следующий раз я непременно оденусь потеплее, чтобы не простудиться. — А в душе, естественно, несколько раз отругал ненасытного и с утра до ночи бодрого духом господина Жуна.

Ещё какое-то время поутешав третью принцессу, Фэн Мин спешно покинул повозку Её Высочества.

Как только он вышел из повозки, перед ним появились генерал Тун и Ся Гуань.

— Проехав ещё два часа, мы сможем лично встретиться с чиновником Чжан Цянем на границе Юинь. Он уже там всё приготовил к приёму наследного принца.

— Да-а, во всяком случае мы уже за пределами Фаньцзя. — Фэн Мин вспомнил, какими были последствия предыдущего приёма у Чжан Цяня, и, напряжённо поглядев на Ся Гуаня, попросил его: — Учитель Ся, на этот раз, если Чжан Цянь будет меня уговаривать выпить вина, Вам непременно нужно будет остановить его, иначе появится ещё один Ле Эр.

— Ещё один Ле Эр? А что в этом плохого? Наследный принц в дороге совершенно не скучает, — открыто расхохотался генерал Тун, после чего он понизил голос и серьёзно проговорил: — Только всё же прошу наследного принца беречь своё здоровье, чрезмерные наслаждения не этичны для правителя.

Фэн Мин остолбенел, но, тотчас же придя в себя, с горьким смехом произнёс:

— Верно, не этичны для правителя. — «Ты эти слова должен сказать этому подлецу господину Жуну».

Они побеседовали ещё какое-то время, а после каждый из них направился к своим повозкам, чтобы дальше отправиться в путь.

Как только Фэн Мин зашёл в повозку, на него сразу же опустилась пара крепких рук, заключив в объятия. Одна загрубелая ладонь коснулась нежной шеи и скользнула вниз. Фэн Мин, стиснув зубы, безжалостно спросил:

— Тебе не надоело? С утра до ночи, снова и снова. И теперь, прошу заметить, за пределами Фаньцзя мне не грозит опасность, так что берегись: я в любой момент, когда соблаговолю, выпихну тебя отсюда вон.

Томный и низкий мужской голос промурлыкал возле ушка юноши:

— Если мне однажды надоест, то ты будешь плакать до смерти.

— Я сейчас уже хочу плакать. Ну ты посмотри, что у тебя за манера такая, кусать меня за шею? — Его терпение достигло апогея, и он локтем ударил высокое тело за спиной.

Этот выпад, очевидно, не принёс должного эффекта. Стоило только донестись до ушей юноши

нескольким стонам, и он сразу же понял, что они были фальшивыми.

— Ай, полегче, будь осторожен, иначе твоя рука заболит.

Наследный принц лишь фыркнул.

Ле Эр за последние дни уже привык к этим представлениям и теперь, просто притаившись в углу, читал свитки.

Большая ладонь господина Жуна ловко скользнула вниз на несколько чи [1].

— Не тронь!

— Если не позволяешь трогать, тогда позволь мне войти в тебя. — Прелестный голос господина Жуна был полон соблазна и искушения.

Фэн Мин сразу же закачал головой, обнажая отблеск страха:

— Не позволю, это больно.

— Всегда говоришь, что больно, — господин Жун нахмурил брови. — Ты никогда не позволишь мне прикоснуться к себе?

— Во всяком случае, если мне больно, то тебе придётся сдерживаться.

— Постоянно таясь в повозке, да ещё и рядом с тобой, кто способен сдерживаться?

— Вот тебе Ле Эр, пользуйся с удовольствием.

— Ха-ха, — господин Жун окинул взглядом Ле Эра. — Он позволит себе?

Ле Эр выглядел так, словно сосредоточенно читал, однако его уши всегда были начеку. Сразу же выпустив из рук свиток, юноша почтительно опустил голову.

— Не позволю себе, — украдкой улыбнулся он.

Фэн Мин ещё больше залился краской стыда и ударил господина Жуна в поясницу:

— Если ты снова будешь творить всё, что тебе взбредёт в голову, то я сразу же закричу, и все

узнают, что ты лично приехал сюда, бросив Силэй.

— Тц-тц, из-за кого я проделал путь в тысячу миль, тайно прибыв в Фаньцзя? — Господин Жун и Фэн Мин ещё какое-то время продолжали свою шумную перебранку. И только когда они успокоились, заговорили о более серьёзных вещах: — Покинув Фаньцзя, мы должны быть осторожнее. Если Жо Янь в самом деле захочет напасть на тебя, есть вероятность, что он выберет границы Юинь, чтобы сделать свой ход.

— Я совсем не боюсь, — непоколебимо ответил Фэн Мин, лукаво смеясь: — Здесь ты, здесь войска генерала Туна, я совсем не боюсь. Ты защитишь меня от любой напасти.

— Наследнику престола следует сражаться в первых рядах бойцов...

— Когда вернёмся в Силэй, я больше не буду им. — Фэн Мин беспечно пожал плечами. — Ха-а, в Фаньцзя большой траур по императору, теперь наверное начнётся борьба за престол. Как ты считаешь, кто получит трон Фаньцзя?

— А кто это, по-твоему, должен быть?

— Что касается меня, то мне всё равно, кто вступит на престол. — Фэн Мин схватил руку господина Жуна, которая вновь начала блуждать под одеждой, и, бросив порицательный взгляд, продолжил: — Только лучше не Гуй Сэнь. Он сговорился с Жо Янем, чтобы уничтожить меня. Ох, но благодаря моему таланту и решительности, мне удалось избежать его коварных планов.

Господин Жун на этот раз согласился с точкой зрения Фэн Мина, что было огромной редкостью. Кивнув, мужчина сказал:

— Я думаю, что это будет не Гуй Сэнь.

— Почему? — Фэн Мин с удивлением обернулся: — Разве Гуй Сэнь не является принцем-консортом? К тому же с поддержкой Жо Яня будет странно, если он не сможет стать новым императором Фаньцзя. Если только... ты не подставишь подножку.

На лице господина Жуна проскользнул оттенок самодовольства. Опустив голову, мужчина укусил мочку уха Фэн Мина:

— Как можно смириться с тем, что он изыскивает нечестные способы против моего мужчины?

Фэн Мин холодно фыркнул и с пренебрежительным видом съязвил:

— Не нужно лгать мне. Ты, пройдоха, таким образом собираешься позаботиться обо мне?

— Разве я не забочусь о тебе? — Очень жалостливое выражение лица совершенно не шло господину Жуну, наоборот, выглядело смешно. Немного пошутив, он с серьёзным видом продолжил: — Гуй Сэнь хоть и безжалостный, однако, насколько мне известно, второй принц-консорт Лун Тянь ещё безжалостнее.

— Э? Я не встречался с этим принцем-консортом. — Фэн Мин увлечённо спросил: — В государстве Фаньцзя есть два красивых принца-консорта? Известно ли, как выглядит Лун Тянь?

— Он очень красивый мужчина, только он не идёт ни в какое сравнение со мной, — нагло ответил господин Жун.

Фэн Мин вновь его ударил в подмышку.

Мужчина покачал головой:

— Тц-тц, ты всё больше и больше безобразничаешь. Когда вернёмся в Силэй, посмотришь, какую я задам тебе трёпку. — После того случая, когда Фэн Мин был напуган до потери сознания, каждый день за свои неустанные фривольные касания господин Жун сразу же подвергался избиению, которое приносило больше сладости, чем боли.

Фэн Мин совершенно не боялся его и, задрав носик кверху, произнёс:

— С тех пор, как я отправился с миссией в Фаньцзя, я узнал, что у меня неповторимое очарование, уникальные знания и я в сравнении с тобой намного страшнее. — Он высвободился из плена рук господина Жуна, обернулся и, глядя на мужчину, сказал со смехом: — Скорее попроси меня преподавать тебе искусство исчисления, которое не знает никто в этом мире, кроме меня, чтобы не потерять своё лицо перед третьей принцессой.

В повозке было тепло, будто уже наступила весна. Лицо Фэн Мина слегка покраснелось, одежда и украшения были вкось и вкривь и слегка растрёпаны господином Жуном. Воротник был беспорядочно раскрыт, обнажая белоснежную шею, на которой всё ещё виднелось множество красных укусов, оставленных регентом.

Глядя на его тонкие губы, на которых застыла лёгкая улыбка, несмотря на то, что господин Жун привык к внешности Фэн Мина, он всё равно невольно в душе был опьянён. Его глаза были полны восхищения. Схватив Фэн Мина, господин Жун притянул его к себе, со всей любовью заключая в объятиях.

— Хорошо, я прошу тебя.

— Ох, хочешь, чтобы я обучил тебя искусству исчисления? Тогда тебе нужно встать на колени и отвесить земной поклон, чтобы выказать почтение своему наставнику.

— Я ни в коем разе не прошу тебя обучать меня какому-то искусству исчисления. — И господин Жун прошептал: — Я всего лишь прошу тебя пообещать мне, что больше никогда не покинешь меня.

Фэн Мин замер, мгновенно и неожиданно ощутив, как в носу защипало. Стиснув зубы и промокнув рукавом глаза, юноша шёпотом ответил:

— Виновный жалуется первым — вполне понятно, что ты вынудил меня отправиться в Фаньцзя, а сейчас выставляешь всё так, будто это я покинул тебя.

— Хорошо, это моя вина, — не стесняясь, признал свою ошибку господин Жун.

— Не хватало здесь ещё и слащавости. Да, кстати, только что ты упомянул второго принца-консорта Фаньцзя. И после того, как признал, что он является красивым мужчиной, ты сразу же сменил тему разговора. Поскорей продолжи свой рассказ.

— Слушаюсь, наследный принц Ань Хэ, — господин Жун вновь заговорил с воодушевлением и сиянием в глазах. — Лун Тянь пока не действующее лицо в Фаньцзя. Всё это время он лишь с головой был погружён в свои служебные обязанности, показывая людям, будто довольствуется своим жребием. У него непревзойдённый талант. На самом же деле этот человек очень скрытен и крайне жесток. Если бы я являлся Жо Янем, наверное, не стал бы делать ставку на Гуй Сэня, который просто стремится показать себя, а помог бы твёрдо встать на ноги скрытному Лун Тяню.

— Однако если внедряешь марионетку, то не проще ли взять человека, не имеющего каких-либо талантов?

Господин Жун с восхищением взглянул на Фэн Мина:

— Правильно. Но знаешь ли ты происхождение Лун Тяня?

— Происхождение? — Фэн Мин покачал головой, его глубокие глаза с мерцающим блеском поглядели на господина Жуна, отчего мужчина не выдержал и с улыбкой припал к губам юноши.

Фэн Мин тотчас же отпихнул от себя регента и, хмуря брови, произнёс:

— Хорошо, поскорей рассказывай, незачем интриговать.

Господин Жун вздохнул:

— Ах, незачем было позволять тебе отправляться с миссией в Фаньцзя. Одна поездка, а твой

дурной нрав уже не имеет границ. — Для видимости мужчина с минуту покачал головой, лишь только потом продолжил: — Лун Тянь является выдающимся странником. В том году он один прибыл в Фаньцзя, чтобы учиться на чужбине, сказав, что является жителем Юинь. После чего завязал знакомство со второй принцессой, таким образом заполучив титул принца-консорта Фаньцзя.

— Хорошая история.

— Ань Сюнь и Гуй Сэнь что-то заподозрили о его происхождении и тайно отправили людей всё выяснить, но, несмотря на все проявленные старания, они не смогли найти ни одной зацепки.

— Может быть, в его происхождении нет ничего существенного, и у него есть лишь талант, как у меня, — искренне и без зазрений совести хвастался Фэн Мин.

Господин Жун покачал головой, и его взгляд стал серьезнее, будто мужчина заглянул в далёкое прошлое:

— Лун Тянь с помощью своего таланта, не имея высокого социального происхождения, неожиданно заполучил благосклонность второй принцессы и к тому же стал принцем-консортом Фаньцзя — за его спиной наверняка спрятана влиятельная поддержка. У меня есть подозрение, что он родом не из Юинь, а из государства Ли.

— Из государства Ли? — Фэн Мин испугался и, закатив взгляд, сразу же начал размышлять: — Это всё объясняет: если Лун Тянь вступит на престол, даже духи не узнают и демоны не почувят, что всё государство тайком присвоил себе Жо Янь, ведь так? Однако... Даже если Лун Тянь из Ли вступит на престол, то Жо Яню будет непросто контролировать его.

— Жо Янь в совершенстве владеет медициной. И если он в самом деле хотел подослать свою марионетку, чтобы захватить престол Фаньцзя, то почему бы с помощью своих удивительных лекарств ему не взять под контроль Лун Тяня? Боюсь, что императора Фаньцзя отравили ядом маньшэ, что передал Лун Тяню Жо Янь. Главная цель его — как можно скорее посадить Лун Тяня на престол.

Как только прозвучали эти слова, господин Жун резко застыл. Фэн Мин, что был в его объятиях, сразу же это заметил, обернулся и спросил:

— В чём дело?

— Верно, Силэй, вопреки ожиданиям, помог Жо Яню быстрее достичь желаемого... — Лицо господина Жуна изменилось, став мрачным, как будто он столкнулся с почти нерешаемой проблемой. Приоткрыв рот, мужчина пробормотал: — Жо Янь... Лун Тянь... посланец Силэй...

Лицо господина Жуна приобрело сосредоточенный вид, и Фэн Мин не осмелился прервать

нависшую тишину своими словами, послушно глядя на задумчивого мужчину.

— Верно! — В мыслях проскользнула крошечная искра озарения, и господин Жун резко поднял голову: — Здесь кроется обман.

— Обман? — Фэн Мин почесал затылок.

Господин Жун утвердительно кивнул:

— Верно, у нас здесь завёлся шпион. — Когда прозвучали эти слова, даже сидевший сбоку Ле Эр тихо отложил свитки, что читал, в сторону и поднял голову.

Фэн Мин нахмурился и с сомнением спросил:

— Шпион? Но если ему каким-то образом удалось сюда проникнуть, то значит, что в тот раз генерал Тун действительно, сам того не ведая, помог Лун Тяню.

— Я должен был это предвидеть. — Господин Жун задумался на секунду, а потом спросил юношу: — Фэн Мин, ты можешь вспомнить, почему вы допустили мысль, что Гуй Сэнь причиняет зло императору Фаньцзя?

— Я без понятия. Но так или иначе, стоит копнуть глубже, и сразу же можно предположить, что если император Фаньцзя в самом деле был отравлен, то это безусловно дело рук Гуй Сэня. Возможно, он люто ненавидел его, — высунул язык Фэн Мин.

— Это Ся Гуань, — раздался звонкий голос, и Фэн Мин, обернувшись, увидел, что Ле Эр тоже присоединился к их разговору.

Ле Эр с задумчивым видом продолжил:

— Из-за того, что Ся Гуань намёками разгласил эту новость, он заставил нас почувствовать враждебность к Гуй Сэню. Вполне очевидно, правдой являлось и то, что у Гуй Сэня было дикое желание заполучить наследного принца, что только сыграло Ся Гуаню на руку.

— Учитель Ся Гуань? — Фэн Мин непрерывно закачал головой: — Это невозможно, как он может быть шпионом? Жун Тянь, разве учитель Ся Гуань не является лекарем императорской семьи? Старец не может быть шпионом.

На что господин Жун отрицательно ответил:

— Некоторые шпионы с десяти лет тайно проникают на территорию вражеского государства.

Вот как Ле Эр. Если бы я не сделал его твоим телохранителем и не позвал бы обратно, то он, возможно, провёл бы всю оставшуюся жизнь подле императора Юнинь.

Фэн Мин повернулся и посмотрел на Ле Эра, который слегка улыбнулся и покорно кивнул ему, подтверждая слова господина Жуна.

— Но учитель Ся Гуань...

Господин Жун погладил Фэн Мина по плечу и тихо сказал:

— Хоть второй принц-консорт Фаньцзя до сих пор нигде не появлялся, однако с помощью навыков Ся Гуаня мог незаметно следить за всем, не покидая своих покоев. За то время, что ты провёл в Фаньцзя, было ли такое, чтобы он упоминал при вас Лун Тяня?

Фэн Мин усердно пытался вспомнить, но, ничего подобного не отыскав в памяти, ему оставалось лишь расстроено покачать головой. Вдруг что-то вспомнив, юноша поднял голову и сказал:

— Неправда. Когда мы отправились в резиденцию третьей принцессы, Ся Гуань явно хотел, чтобы я расстроил сватовство Жо Яня. Если он из государства Ли, то почему так поступил?

— Позвольте мне в общих чертах описать свои предположения. — Ле Эр потупил глаза и, недолго поразмышляв, ответил: — Во-первых, Жо Янь на момент визита в Фаньцзя расположился в резиденции Лун Тяня, а смог бы он заполучить согласие на женитьбу от третьей принцессы или нет, то это ничуть не существенно. Кроме того, стоит сказать, его сватовство с третьей принцессой являлось не более, чем прикрытием, чтобы свободно явиться в Фаньцзя и вступить в сговор с Лун Тянем. Иначе красавица Фаньцзя могла недоверчиво отнестись к цели его визита в столицу, и тогда случилось бы непоправимое. Во-вторых, господин Ся Гуань не догадывался, что наследный принц такой способный, и не исключено, что с самого начала ему хотелось опозорить Его Высочество. Но, вопреки этому, Его Высочеству удалось как можно скорее завершить сватовство.

Эти предположения были вполне логичны. Кто мог подумать, что Фэн Мин неожиданно окажется чрезмерно сильной личностью, которая заставит всемирно известного мастера в искусстве исчисления Дунфан Тяня и третью принцессу бить земные поклоны?

Господин Жун всё в той же манере кивнул, соглашаясь.

— План Жо Яня потрясающий. Если ему не удастся жениться на третьей принцессе, то он вполне естественно может силой заполучить престол Фаньцзя. Даже просто помогая Лун Тяню вступить на престол, он станет тайным правителем Фаньцзя. Каким бы ни был исход, Фаньцзя уже стал жирным куском мяса у него во рту.

Подумав, что слуга, которому он больше всего доверял, мог всё это время являться шпионом, Фэн Мин печально вздохнул и озвучил свои последние сомнения:

— Если Жо Янь уверенно держит в руках гарантию победы, то с какой стати ему вступать в сговор с Гуй Сэнем?

— Ах, Ваше Высочество наследный принц, — сказал Ле Эр со смехом, — Вам не нужно забывать: о сговоре Жо Яня и Гуй Сэня нам рассказал Ся Гуань.

Фэн Мин всё ещё был печален, и господин Жун, понимая, что юноше тяжело на сердце, крепко обнял его и, уговаривая, произнёс:

— Мы не будем сразу обвинять Ся Гуаня в злодеяниях. Однако если он и в самом деле шпион, то, безусловно, может на границе Юинь попытаться напасть на тебя. И как только это случится, у нас появятся веские доказательства.

— Напасть на меня? — Посмотрев на серьёзных господина Жуна и Ле Эра, Фэн Мин невольно почувствовал холодную дрожь. — Почему ему необходимо нападать на меня?

Губы регента накрыли алые губы Фэн Мина. Одарив юношу лёгким поцелуем, мужчина ласково улыбнулся:

— Жо Янь впервые увидел тебя, и, так или иначе, он рассчитывает соблазнить тебя и овладеть тобой. Он знает, что в тебе скрыто множество необычных способностей в искусстве исчисления. Более того, он сделает всё возможное, чтобы ты оказался в государстве Ли и помог сделать его империю самой могущественной во всей Поднебесной.

— Какие бы планы ни строил Жо Янь, ему ни в коем случае нельзя допустить того, чтобы наследный принц и господин Жун объединились, ибо в этом случае на пути Жо Яня к захвату всей Поднебесной всегда будут возникать трудности, — сказал Ле Эр, всё так же стоя в стороне.

Фэн Мин поспешно погладил себя по груди:

— К счастью, он ещё не знает о моих потрясающих военных стратегиях и рисовых террасах. В противном случае, разве это не заставило бы его привести с собой целое войско и, атаковав Силэй, забрать меня к себе в Ли?

Все рассмеялись, как только юноша закончил свою речь.

Смех не прекращался до тех пор, пока повозка резко не остановилась.

Снаружи раздался голос господина Ся Гуаня:

— Спешу доложить наследному принцу, что на окраине Юинь нас уже заждались чиновник Чжан Цянь и просят наследного принца покинуть повозку.

Примечания:

[1] Чи — китайский фут, аршин.

<http://bllate.org/book/13377/1190068>